

М. О. КОСВЕН

О ПЕРИОДИЗАЦИИ ПЕРВОБЫТНОЙ ИСТОРИИ

В 70-х гг. прошлого века Л. Г. Морган в «Древнем обществе» предложил периодизацию первобытной истории. Периодизация эта представляла собой в своей основе то разделение всей истории, которое сложилось еще в середине XVIII в. и состояло в делении на три эпохи: дикости, варварства и цивилизации. Морган предложил более дробное деление для дикости и варварства, подразделив каждую из этих эпох на три периода или ступени: низшую, среднюю и высшую.

Периодизация Моргана в свое время, на данном этапе развития науки, имела несомненно положительное значение. По сравнению с предшествующим Моргану хаотическим состоянием буржуазных представлений о первобытной эпохе, она явилась одним из элементов того «порядка», который, как указал Энгельс, Морган внес в первобытную историю¹. Периодизация Моргана была замечательным для своего времени опытом стихийно-материалистического общего истолкования первобытной истории. Каковы бы ни были частные ошибки, сделанные здесь Морганом, его периодизация имела крупнейшее теоретическое, идейное значение. Будучи, как всякая периодизация, в известном смысле отвлечением, схемой, она выражала и утверждала идею единства исторического процесса в первобытную эпоху. Это, конечно, было оценено Марксом и Энгельсом. Не удивительно, между прочим, что реакционная буржуазная наука, с бешенством обрушившаяся на Моргана, в особенности после того, как его учение получило признание со стороны марксизма, именно на утверждаемое Морганом единство исторического процесса направило главные свои атаки, стремясь протащить вместо этого единства «теорию двух путей», «теорию культурных кругов» и прочие измышления.

Однако, со дня выхода в свет «Древнего общества» Моргана прошло 75 лет. За это время накоплен огромный новый материал, антропологический, археологический и этнографический, который, конечно, не может не быть учтенным при периодизации первобытной истории. Но дело не только в этом. Благодаря великим корифеям науки, Ленину и Сталину, историческая наука поднялась на новую, небывалую высоту, марксизм получил новое, дальнейшее развитие. Великим новейшим завоеванием марксистской науки является гениальный труд Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Наконец, в трудах Ленина и Сталина, в частности в названном новом гениальном произведении Сталина, мы имеем длинный ряд важнейших высказываний, непосредственно относящихся к первобытной истории. В свете вновь накопленного материала, в свете нового ленинско-сталинского этапа развития исторической науки, наконец, в свете прямых высказываний по первобытной истории Ленина и Сталина,— периодизация Моргана оказывается страдающей крупными недостатками и устарелой.

¹ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1948 г., стр. 27.

Надо сказать, что периодизация эта давно встречала замечания и возражения со стороны советских специалистов². Некоторые из них ее вообще никогда в своих работах не применяли. Не пользовалась она популярностью в частности среди советских этнографов, и обозначение каких бы то ни было народностей в качестве представителей той или иной ступени «дикости» или «варварства» советским этнографам было чуждо. Некоторый успех имела моргановская периодизация у археологов, которые применяли ее эпизодически, в особенности тогда, когда данный памятник или данный тип орудия было трудно датировать, отнеся его к определенной археологической культуре: датировка производилась тогда отнесением, например, к «высшей ступени дикости». Однако, как писал недавно С. П. Толстов, «начетчики и талмудисты от археологии и этнографии объявили периодизацию Моргана, освященную именем Энгельса, неприкосновенной, не подлежащей какому бы то ни было сомнению, какой бы то ни было попытке критического пересмотра»³.

Но, наконец, в последнее время, в результате в особенности того животворящего влияния, которое оказал на всю советскую науку великий труд Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», перед советскими специалистами встал со всей категоричностью вопрос об отказе от схемы Моргана и о разработке новой периодизации первобытной истории, вполне соответствующей современному этапу развития марксистско-ленинской исторической науки⁴.

Надо только заметить, что отказ от периодизации Моргана ни в какой мере не отнимает у него его выдающихся иных заслуг, в особенности тех, которые были признаны и отмечены Марксом, Энгельсом и Лениным. И уж нечего говорить, что ни в малейшей мере этот отказ не может поколебать даже в частностях то учение о первобытном обществе, которое принадлежит самому Энгельсу.

Создание новой периодизации первобытной истории, соответствующей современному состоянию конкретных данных, отвечающей современному этапу развития марксистско-ленинской исторической науки и полностью следующей руководящим указаниям по первобытной истории Ленина и Сталина, должно составить предмет коллективной работы советских специалистов. Настоящая статья предлагается в качестве материала для соответствующей дискуссии. Одни из выставляемых здесь положений уже пользуются широким признанием в советской науке, другие остаются в той или иной мере дискуссионными.

Общие основы периодизации первобытной истории представляются в следующем виде:

I. Эпоха первобытного стада.

II. Эпоха родового строя.

1. Период матриархата.

2. Период патриархата.

В свете учения И. В. Сталина о базисе и надстройке совершенно очевидно, что основу периодизации должны составить не отдельные факторы (как у Моргана), а явления базиса, как экономического строя общества,

² См. в особенности: С. П. Толстов, К вопросу о периодизации истории первобытного общества, «Советская этнография», 1946, № 1.

³ С. П. Толстов, Итоги перестройки работы Института этнографии АН СССР в свете труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», «Советская этнография», 1951, № 3.

⁴ См. передовую статью: Об этнографическом наследстве Ф. Энгельса (К 130-летию со дня рождения Ф. Энгельса, 20. XI. 1820), «Советская этнография», 1950, № 3; М. О. Косвен, Основные проблемы истории первобытного общества и их положение в советской науке, Тезисы доклада на Этнографическом совещании при Институте этнографии АН СССР в январе — феврале 1951 г.

во всей их совокупности. Важную роль в этой периодизации должны по возможности играть археологические показатели. Таким образом, несмотря на то, что отдельные периоды обозначаются по их общественной сущности, вся периодизация покоится целиком на материалистических основаниях. При этом переход от одного этапа к другому определяется в свою очередь не отдельными «факторами», а развитием производительных сил в целом.

Обращаемся к краткой характеристике отдельных этапов приведенной периодизации.

Обоснованность и необходимость выделения особой, начальной эпохи первобытной истории, повидимому, бесспорна. Эпоха эта может именоваться эпохой первобытного стада. Как самое выделение этой эпохи, так и данное ее наименование основывается на общеизвестных высказываниях Энгельса и Ленина. Мы имеем в виду, во-первых, высказывание Энгельса в письме к Лаврову от 12 ноября 1875 г.: «Первые люди, вероятно, жили стадами, и, поскольку наш взгляд может проникнуть в глубь веков, мы находим, что так это и было»⁵; во-вторых, употребление термина «первобытное стадо» Лениным в его известном письме к Горькому от 6 декабря 1913 г.⁶ Выделение эпохи первобытного стада находит себе подтверждение в антропологических данных: это период становления человека от питекантропа до неандертальца. Оно находит себе полное основание и в данных археологических, соответствуя раннему палеолиту.

Этнография не знает и не знала людей стада. Поэтому предположения, касающиеся общественного состояния данной эпохи, могут быть только гипотезами. Безусловно законна гипотеза начального промискуитета. Выставленная Морганом гипотеза кровнородственной семьи советской наукой опровергнута. Однако уже к эпохе стада надо отнести ограничение промискуитета и тем самым первое ограничение брака в виде исключения из брачного общения восходящих и нисходящих поколений. Нет никаких оснований говорить о разделении труда по полу в эпоху стада. Разделение труда по возрасту, существующее во все эпохи истории, имеет чисто физическое основание и во всяком случае в стадном периоде никакого общественного значения не имеет. Поэтому отнесение к данному периоду того, что именуется ходячим выражением «половозрастное разделение труда», совершенно необосновано. Имеются некоторые другие частные вопросы, связанные с эпохой стада и требующие уточнения (соотношение собирательства и охоты, характер охоты в данное время и пр.). Существуют возражения против самого термина «стадо» в применении к человеческому обществу. Здесь можно сказать только, что если бы был предложен другой, более удачный термин, то он был бы, надо думать, охотно принят.

За эпохой первобытного стада следует непосредственно эпоха родового строя. В прежнее время в советскую литературу проникли попытки ввести заимствованный у буржуазных авторов некий промежуточный период в виде «тотемической стадии» или «половозрастной коммуны» и пр. Мы уже давно избавились от этих вымышленных конструкций, и ныне в советской науке общепринято, что первобытное человечество перешло от стадного состояния к родовому строю непосредственно. Переход от стада к роду совпадает с переходом от неандертальца к *Homo sapiens* и датируется археологически Ориньякосолютрейской культурой, будучи ярко представлен той замечательной картиной мощного скачка в развитии производительных сил, который эту культуру знаменует. Если основания перехода от стада к роду представляются ясными, то нельзя сказать, чтобы были убедительны

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI. стр. 410.

⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 93.

те гипотезы, которые существуют на счет форм этого перехода. Данный вопрос требует специальной разработки.

Совершенно общепринятым в советской науке является разделение эпохи родового строя на периоды матриархата и патриархата. После того, как это положение было впервые широко разработано Энгельсом и затем блестящим образом аргументировано Сталиным, оно представляется совершенно бесспорным и в нашей среде не может вызвать никаких сомнений или инотолкований.

Таким образом, первым периодом родового строя является период матриархата или материнского родового строя. Обращаясь к характеристике этого периода, мы встречаемся с некоторыми трудностями. Период этот в общем соответствует археологическим периодам позднего палеолита и раннего, а равно развитого неолита. Таким образом, он связан с длительным, широким и многосторонним развитием производительных сил и развитием хозяйства. Это не может не отразиться на его общественной и идеологической сущности. Мы имеем, следовательно, в матриархате исторический общественный порядок, прошедший сложный путь своего развития. Слишком упрощенная характеристика матриархата, а тем более сведение его к какому-либо одному признаку совершенно невозможны. Если к такой упрощенной, искажающей сущность матриархата характеристике прибегают буржуазные авторы, — преимущественно с целью его «опровержения», — то в советской науке такому вульгарному упрощенству не может быть места.

Техника периода матриархата выражена в том развитии материального производства, которое представлено вышеназванными, соответствующими матриархату, археологическими периодами. Хозяйство матриархата развивается по линиям охоты, рыболовства, мотыжного земледелия и разведения домашних животных. Грубая ошибка связывать матриархат, в частности ранний, либо его возникновение, обязательным образом с мотыжным земледелием. Тем самым исключается материнский родовой строй, а следовательно, и вообще родовой строй, для всего человечества в эпоху незнакомства с земледелием, т. е. в позднем палеолите и раннем неолите (или от Ориньяка до Кампиньи) и для длинного ряда известных истории и этнографии народов, не дошедших до земледелия.

Матриархат является универсально-историческим этапом развития всего человечества с момента его выхода из стадного состояния. Как мы видели, матриархат обладает громадной хронологической протяженностью. С географической точки зрения матриархат относится ко всей обитаемой поверхности земного шара во всем ее разнообразии. Отсюда особая неодинаковость и неравномерность развития матриархата в различных конкретных обществах. Одинакового, стандартного матриархата не существовало. Каждое матриархальное общество было в той или иной мере своеобразно. С другой стороны в силу ряда условий одни матриархальные общества могли и должны были достичь лишь ограниченного развития, другие — дойти до весьма высоко-развитых форм.

В основе того или иного развития матриархата лежит развитие производительных сил. В известной мере развитие матриархата связано с развитием хозяйства, вместе с тем с той или иной отраслью производительной деятельности. Вне указанных оснований можно и должно различить ранний и развитый матриархат.

Ранний матриархат археологически соответствует позднему палеолиту и раннему неолиту. Он характеризуется в области хозяйства собирательством, охотой и примитивным рыболовством, далее, разделением труда между мужчиной и женщиной так, что собирательство принадлежит преимущественно женщине, охота — преимущественно мужчине, рыболовство же в его различных видах разделено между обоими полами.

В области общественной ранний матриархат характеризуется равноправным положением женщины и мужчины; филиация матрилинейная; четкая дуальная организация, развивающаяся во фратриальную, со стойкой дуальной экзогамией; групповой брак, переходящий в парный, с дислокальным, переходящим в матрилокальное, поселением супругов. Ранняя форма племени сначала в виде двух взаимнобрачующихся родов, затем в виде двух фратрий. Родовые языки. Племя на данной стадии имеет особую территорию, общеплеменную кормовую область, но не имеет общего управления, не имеет и общего языка.

В недавнем времени было высказано предположение, что первоначально роды были совершенно изолированы, какой-либо связи между ними не было, племени как той или иной совокупности родов не было, существовала особая доплеменная стадия в истории первобытного общества, в истории, в частности, родового строя. Предположение это, в особенности в его столь категорической форме, вызывает возражения. Этому вопросу нами посвящена в дискуссионном порядке специальная заметка⁷. Целью этой заметки было предложить интересующимся данным вопросом не решать его одним утверждением или отрицанием, а посчитать с некоторыми присущими раннему родовому строю чертами: естественным размножением и сегментацией родов, дуально-фратриальной экзогамией и пр. Эти черты заставляют, повидимому, признать наличие с самого начала какого-то соединения родов в виде некой начальной формы племени, еще не консолидировавшегося, а потому и не имеющего еще общего языка. Заметим, что на защитниках доплеменной стадии лежит обязанность показать, каким образом возникает род без племени, в силу каких причин, когда и в какой мере возникает племя и, наконец, каким образом возникает племенная язык в условиях предполагаемой полной изолированности родов?

Развитый матриархат археологически соответствует развитию неолиту. Он характеризуется в области хозяйства в одних обществах мотыжным земледелием, в других — высокоразвитым рыболовством или морской охотой, в тех и других — разведением домашних животных (не всегда). Надо признать, что мотыжное земледелие создает особо благоприятные условия для развития матриархата, могущего в таком случае достигнуть своей «классической» формы. В области общественной развитый матриархат характеризуется развитием фратриальной организации, но и началом ее распада, прочной консолидацией племени, переходом от строгой дуальной экзогамии к экзогамии родовой, господством парного брака, распространением матрилокального поселения, выделением в составе материнского рода материнской семьи, общественным преобладанием женщины.

Дальнейшее развитие производительных сил, в частности переход от мотыжного земледелия к плужному и от разведения домашних животных к скотоводству, вместе с рядом иных обстоятельств, определяет переход от матриархата к патриархату. Этому переходному этапу первобытной истории свойствен ряд специфических, именно на этом этапе создающихся переходных форм⁸.

Патриархат соответствует археологически концу неолита и энеолиту. В области хозяйственной он характеризуется плужным земледелием с культурой хлебных злаков и скотоводством, первым общественным разделением труда, развитием торгового обмена. В области общественной — полным распадом дуально-фратриальной организации, превращением материнской семьи в патриархальную семейную общину,

⁷ М. О. Косвен, Об историческом соотношении рода и племени, «Советская этнография», 1951, № 2.

⁸ См. об этом нашу статью «Переход от матриархата к патриархату» в сборнике «Родовое общество», М., 1951.

усложнением структуры рода, появлением патронимии, патрилокальным поселением, ограничением труда женщины работой по дому, хозяйственным и общественным преобладанием мужчины. Наряду со всем тем, при патриархате весьма устойчивым образом сохраняется ряд пережитков матриархата.

Развитие патриархата на основе дальнейшего развития производительных сил приводит к распаду первобытно-общинного строя. Ряд первобытно-общинных форм и отношений испытывает глубокое превращение, возникают новые формы и отношения. Последний этап первобытной истории связан с возникновением металлургии и археологически соответствует ранней поре металла, именно, энеолиту, местами бронзовому веку, местами раннему веку железа. Данный этап характеризуют в области хозяйственной: господство плужного земледелия у одних народов, скотоводства — у других, дальнейшее развитие торгового обмена, в особенности у земледельцев, накопление богатств, образование имущественного неравенства. В области общественной: возникновение моногамии, выделение в составе семейной общины малой семьи, распад рода наряду со стойкой сохранностью патронимии, зарождение частной собственности, возникновение соседской общины. Обостряются внешние отношения между родами в пределах племени, а равно между племенами, возникает кровная месть и война-грабеж. Выдвигается персональная власть, в частности военный вождь племени, образуется постоянная военная дружина. Война влечет за собой возникновение патриархального рабства, получающего затем новый источник в углубляющемся экономическом неравенстве и появлении кабалы. Падает родовой демократизм и возникает власть, стоящая над обществом. Племя приобретает характер организации, господствующей над родами. Происходит смешение племен, возникают союзы племен, происходит образование народностей.

Охарактеризованный этап либо выделяется в качестве особого, последнего периода первобытной истории, либо считается переходным периодом от первобытно-общинного строя к классовому и обозначается предложенным в свое время Морганом термином «военной демократии». Возникают вопросы: а) надлежит ли данный этап выделять в качестве особой эпохи (периода) первобытной истории и вводить его тогда в основную периодизацию; б) каковы в таком случае основания наступления данного этапа и какова его археологическая датировка; в) не следует ли считать данный этап переходным; г) следует ли вообще так или иначе выделять данный этап и не следует ли его разуметь в общем понятии патриархата; д) следует ли при том или ином решении вопроса пользоваться термином «военная демократия». Таким образом, мы оставляем данный вопрос в качестве дискуссионного. Отметим, что то или иное его решение имеет большое теоретическое значение. Решение это важно для надлежащей оценки некоторых исторических обществ (греки гомеровской эпохи, скифы, кельты, древние германцы и др.). Решение данного вопроса необходимо для правильной разработки ряда важнейших тем, связанных с проблемой возникновения классов и государства.

Изложенная периодизация, как и всякая периодизация, не может быть абсолютной или совершенно универсальной. Она представляет собой выражение того исторического пути, по которому прошло в первобытную эпоху преобладающее большинство человечества.

Необходимо принять, что уже с довольно ранней поры истории отдельные человеческие группы развивались в различных географических условиях. К этим естественным условиям среды с течением времени присоединялись, все усиливая свое значение, также и исторические условия. Отсюда, как уже в раннюю пору первобытной истории, так с течением времени еще в большей мере, должны были существовать и сказываться неодинаковость и неравномерность развития отдель-

ных обществ. В конечном счете каждое общество, каждый народ проходил свой путь своего развития.

И тем не менее все первобытное человечество прошло общий, в основном единый путь развития. Изложенная периодизация раньше всего отражает и выражает это единство исторического развития человечества в первобытную эпоху, как и элементарный для всякого марксиста общий закон единства исторического процесса в целом. Благодаря этому данная периодизация и способна выполнить свое научное назначение, служа для правильного построения и осмысления как общей истории первобытности, так и истории первобытной эпохи отдельных стран или народов.

Отклонение отдельных человеческих групп или народов от основного, общего пути развития всего человечества могло быть незначительным и не противоречащим изложенной периодизации, но в некоторых случаях могло быть и существенным. Путь развития до этапа раннего матриархата включительно был, повидимому, безусловно универсальным для всего известного нам человечества. Не мало человеческих групп, оставшись вообще отсталыми, дальше этого этапа не пошло. Наступление развитого матриархата имело место лишь при наличии соответствующих благоприятных условий, в частности высокоразвитого мотыжного земледелия или высокоразвитого рыболовства, опять-таки в соединении с рядом иных моментов. Ряд стран земного шара не знал ни плужного земледелия, ни скотоводства, вследствие чего не мог знать и «классического» патриархата. Тем не менее обитатели этих стран дошли до еще более высоких форм общежития. Таковы, например древние перуанцы, мексиканцы, некоторые группы полинезийцев. Здесь сказались необязательность действия отдельных определенных факторов. Переход к более высоким формам общественного строя произошел здесь на основе иного развития производительных сил в целом, в частности, в силу особо высокого развития мотыжного земледелия, особого развития рыболовства, торговли, иногда раннего появления металлургии; немало важную роль могли сыграть внешние вообще, военные в частности, обстоятельства и развитие военной культуры.

Говоря о влиянии исторических условий на развитие отдельных человеческих групп, мы уже для первобытной эпохи должны допустить и воздействие более развитых обществ на менее развитые, например, патриархальных на матриархальные и пр. Это воздействие могло иметь самые существенные результаты. В частности, например, малоразвитое матриархальное общество оказывалось в таких обстоятельствах естественно малоустойчивым, и не только его матриархат, но и сам родовой строй должен был подвергнуться глубокому распаду. Но это был именно распад, а не переход на другой этап, причем распад матриархата давал место некоторым формам патриархальных отношений. Наконец, крупнейшее значение должны были иметь и большие миграции первобытной эпохи.

Но мы слишком плохо знакомы с конкретной историей отдельных человеческих групп и народов в эту первобытную эпоху для того, чтобы достаточным образом все многообразие этой истории обобщить. Во всяком случае, полная универсализация этой истории невозможна. Это тем более совершенно невозможно при начертании периодизации. Остается законное место для конкретной истории.

Надо еще раз подчеркнуть: периодизация, о которой идет речь, есть периодизация первобытной истории. Поэтому не следует повторять ошибку Моргана и пытаться механически применять ее к области этнографии в той ее части, которая имеет своим предметом исторические или относительно современные, так называемые «отсталые» общества.

Если мы для первобытной эпохи должны допустить сложные условия неодинаковости и неравномерности развития, то тем более это

относится к эпохе существования классового строя. Не приходится говорить о роли агрессии классовых обществ, оказывающей не просто то или иное влияние, но приводящей к глубокому распаду и деградации. Поэтому ни одно из известных современной этнографии обществ нельзя безоговорочно отнести к той или иной стадии периодизации, относящейся к первобытной эпохе. Это только талмудисты способны пытаться живые современные или взятые хотя бы в их состоянии в XVIII—XIX вв. общества втиснуть на ту или иную «ступень». Во всяком случае в настоящее время нет на земном шаре и не может быть племен или народов, стоящих на стадии матриархата, патриархата, или «военной демократии». Можно лишь говорить о наличии у этих народов элементов матриархата, патриархата и пр. Если это в той или иной степени отсталые народы, если в особенности они относятся к числу народов колоний или так называемых «сфер влияния» империалистических держав, то они не только испытали глубокое разрушение своей культуры, но и сами в той или иной мере втянуты в сферу капиталистических отношений. При таких условиях и получается такое, например положение, что со стойким пережиточным матриархальным укладом совмещаются чисто капиталистические отношения. Какое же безоговорочное применение к этим народам периодизации первобытной истории возможно?

В таком случае, что же дает эта периодизация для этнографии? Она дает историческую, все же условную и относительную, оценку на данный исторический момент культуры в целом отдельных конкретных обществ. Она дает одновременно более определенную, подчас исторически совершенно точную, оценку отдельных элементов их культуры.
